

Глава 1.

Чужак в таверне.

Резкое амбре ударило в нос, едва Мейслон переступил порог таверны. В нем смешалась вонь застарелого пота, ароматы расставленной на столах румяной баранины и запах дымящегося по углам ладана. Причём ладан явно проигрывал в неравной схватке запаху пота, исходящему от давно немытых тел.

- Чужак, я могу тебе чем-то помочь? – уставился на него толстый трактирщик.

Честно говоря, Мейслон думал, что его прихода в таверну вообще никто не заметит. Неужели было настолько очевидно, что он не местный?

- Я ищу Куслова, - ответил он, опёршись локтями на деревянную стойку.

- Зачем? – спросил толстяк.

- Мне сказали, он нуждается в моих услугах.

- Вот как? - приподнял бровь трактирщик, смерив его насмешливым взглядом, особое внимание уделив порванной в нескольких местах одежде. – Он сегодня ещё не появлялся.

- Я подожду, - пожал плечами Мейслон.

- Надеюсь, твой меч не покинет ножен, пока ты находишься в моем заведении? – спросил трактирщик, посмотрев на торчащую из ножен рукоять клинка.

«Если никто меня не вынудит», - подумал Мейслон, вслух же сказал: - Он будет так же неподвижен, как эта стойка.

- Что ж, отлично. Что будешь заказывать?

- Пока ничего, - покачал головой парень.

К сожалению, монет, ходивших по территории Горании, у него в наличии не было, а менять на кружку эля свой щит он, естественно, не собирался. В крайнем случае, если его слишком сильно замучает жажда, он сможет напиться из фонтана снаружи.

Усевшись на один из свободных стульев, Мейслон обвёл взглядом зал. Столики были заняты самым разношёрстным народом. Кого здесь только не было: разодетые купцы, решившие

расслабиться после изнурительного путешествия, наёмники, выискивавшие среди толпы возможных нанимателей.

Меж столиков, зазывно покачивая бёдрами, сновали полуголые подавальщицы, до которых Мейслону, признаться, не было никакого дела. И причиной тому было не столько отсутствие денег, как банальная усталость.

Все его мышцы нестерпимо ныли, стоило вспомнить о путешествии, которое он едва сумел пережить. О землях демонов, которые в его народе называли землями смерти. Обстановка в них была настолько угнетающей, что через несколько дней он уже не мог понять, на каком свете находится - на том или на этом.

Сотни раз юноше казалась, что его душа, распавшись на множество мелких фрагментов, вот-вот покинет брренное тело. Временами чудилось, что он давно уже мёртв и сам превратился в демона Великой Пустыни. И только в моменты, когда его пустой желудок начинал жалобно урчать, он понимал, что все ещё жив.

Эта вонючая таверна, в сравнении с Великой Пустыней, которую его соплеменники называли Си'оли, была настоящим раем.

Мейслон не рассчитывал, что сможет выжить в том аду. Он думал, это станет концом его жизненного пути. Но раз ему, все же, удалось сюда добраться, он решил найти Куслова, о существовании которого узнал от спасшего его старика-караванщика.

Тот человек нашёл бессознательного юношу недалеко от торгового пути, по которому ходили направляющиеся из Бизонтии в Мюрасен караваны, и привёз в Кахору.

По словам купца, Куслов был человеком, занимающимся наймом воинов для охраны торговых караванов. Нанявшись к нему, Мейслон надеялся подзаработать немного деньжат, на которые можно будет купить ароматного хлеба, а возможно, ещё и пахучей баранины.

И снять в таверне комнату, уют которой будет напрямую зависеть от количества заработанных монет. Впрочем, отсутствие места для сна не было для него большой проблемой, как и для всех воинов его племени.

Подумав об этом, он внезапно вспомнил своего деда. Только сейчас он понял, насколько ценными были знания, что с таким упорством вбивал ему в голову старик. Именно он обучил его языку Горании. Хотя его произношение сильно отличалось от того, что он сейчас слышал, Мейслон легко мог понять, о чем говорят за соседним столом.

Единственными незнакомыми словами, значение которых он понял не сразу, были Эбла и Мехра, но Мейслон быстро понял, что это женские имена. Его догадки превратились в уверенность, когда сидящие за соседним столом мужчины начали обсуждать прелести этих женщин.

Если бы здесь сейчас был его отец, он непременно укоротил бы этим сплетникам языки.

С каждым часом людей в таверне становилось все меньше, однако Мейслон, несмотря на это, по-прежнему продолжал сидеть на своём стуле.

- Эй, ты! Осталось всего пару часов до рассвета! - окликнул его из-за стойки трактирщик. - Проваливай, я буду закрывать заведение.

Мейслон понял, что ненадолго задремал - сейчас он был единственным оставшимся в таверне посетителем.

- Видимо, придется попытать счастья в другой раз... - пробормотал он.

Внезапно юноша услышал, как заржал его жеребец, привязанный к коновязи у входа в таверну.

Его конь обычно вёл себя спокойно - такое поведение было ему несвойственно. Потом Мейслон услышал чьи-то тяжёлые шаги. Судя по топоту, там было не больше трёх человек. Какой шанс, что эти ребята просто прохожие, случайно побеспокоившие его лошадь?

Выхватив меч, Мейслон бросился к выходу.

- Что за молодёжь нынче пошла? - покачал головой трактирщик, глядя ему вслед. - Всё куда-то бегут, куда-то спешат...

К тому времени, когда мужчина закончил свой вопрос, Мейслона уже и след простыл.

Выбежав наружу, он наткнулся на группу вооружённых мужчин, один из которых, натужно кряхтя, тянул за узду его жеребца.

- Эй, ты! Сейчас же убрал руки от моего коня! - закричал Мейслон.

- Парниша, захлопнись, если тебе дорога жизнь! - посмотрел на юношу один из головорезов, направляя в его сторону клинок.

Они не оставили Мейслону другого выбора.

- Вас трое, - вздохнул он. - Это несправедливо.

- Жизнь вообще несправедливая штука, - загоготал в ответ головорез, не поняв, что парень имел в виду.

- Для вас несправедливо, - усмехнулся Мейслон, после чего, подняв меч, бросился в атаку.

Грабитель попытался заблокировать его удар, но в следующее мгновение взвыл от боли, баюкая обрубок руки.

Ударом наотмашь юноша рассёк живот второго бандита. Затем, отступив вбок, заблокировал атаку третьего, который ради того, чтобы помочь своим товарищам, бросил уздечку лошади.

Несмотря на то, что Мейслон двигался довольно быстро, этот негодяй смог краем клинка зацепить его плечо.

Правда Мейслон почти не почувствовал боли - эта царапина только сильнее его разозлила. Одним резким ударом он отделил голову грабителя от тела.

- Иди сюда! - поманил пальцем последнего остававшегося в живых, не так давно лишившегося руки. - Я избавлю тебя от боли!

Однако грабитель бросился наутёк, заставив Мейслона скрипнуть зубами.

В этот момент он вспомнил, как драпали трусы, что сожгли в лачуге его сестёр и мать. В тот день он пообещал себе, что больше не отпустит ни одного бандита безнаказанным.

Подумав об этом, Мейслон бросился за вором, решив преследовать его, пока не убьёт. Даже если на его поимку уйдёт остаток ночи.

- Остановись! Ты ранен! - окликнул Мейслона знакомый голос. Обернувшись, он увидел спешащего к нему трактирщика. Подойдя к юноше, мужчина осмотрел его рану. - Нужно срочно найти Бумара! Следуй за мной!

Его глубокий голос больше не был суровым. Скорее взволнованным.

Мейслон не собирался подчиняться, но крепкая рука трактирщика его остановила.

- Хочешь умереть?

Юноша в ответ покачал головой.

- Тогда следуй за мной, - строгим взглядом посмотрел на него мужчина.

Возможно, Мейслон его бы не послушался, но к этому времени вор давно успел скрыться в темноте.

<http://tl.rulate.ru/book/60360/1557120>